

УДК 316 (075.8)

ОБЩЕНИЕ И ОБМЕН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

© 2008 г. В.А. Бородай

Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)

Статья посвящена социологически актуальной и научно-значимой теме, которая раскрывает одну из базовых социологических категорий «социального взаимодействия». Данная проблема анализируется через призму отношений в сфере торговли и становления ее института. В статье сопоставляются наиболее существенные теории социального обмена и их интерпретации, в том числе индивидуальные стратегии покупательского поведения.

Clause is devoted to an actual and scientifically significant theme, which discloses one of the basic sociological categories of «social interaction». This problem is analyzed from the position of attitudes in sphere of trade in general, and of its institutes' making. The most essential theories of a social exchange, and their interpretations, including individual strategy of consumer behavior are also compared.

Ключевые слова: *общение, обмен, взаимодействие, покупательское поведения, торговля, социальные связи, социетальная подсистема.*

Представление о том, что взаимодействие людей есть процесс обмена, не является принадлежностью какой-либо единственной теории. Можно назвать, по крайней мере две концепции, значительно различающиеся представлениями о природе человека и общества, развивающие данный тезис – это формальная социология Г. Зиммеля и теория социального обмена Дж. К. Хоманса. Не случайно оба автора упомянуты Р. Мертоном рядом в одной статье, как сумевшие довольно далеко продвинуть социологическую теорию [9].

Дж. Хоманс порвавший со структурно-функциональными построениями Т. Парсонса и социологизмом Дюркгейма, предпочел опираться на психологическую концепцию бихевиоризма. В основе его построений – самодостаточные индивиды, действующие на утилитарной основе по психологическим правилам. Поведение человека легко наблю-

даемо и описывается формулой бихевиоризма «стимул – реакция». В качестве «стимула» выступают те или иные социальные «награды». В этом смысле разница между торговлей и любовью, или торговлей и дружбой не существенная. Обретение любви и получение товаров потребления происходит по общей схеме «стимул – реакция». Деньги, товары, услуги, уважение, дружба, престиж, успех, одобрение, любовь и т.д. можно рассматривать в качестве «подкрепления» социального действия, поскольку достижение этих благ заставляет индивида повторить удачный опыт. И чем чаще поведение вознаграждается, тем чаще индивид возобновляет попытки. Отсутствие «подкрепления» ведет к отказу от повторения действия и забыванию социального опыта. В отличие от «экономического человека», казалось бы, такого же «рационального максимизатора», т.е. человека, стремящегося максимизировать

выгоду и минимизировать затраты, бихевиористский индивид обладает всего лишь иллюзией свободы выбора, поскольку этот выбор является результатом закрепления и воспроизводства совершенного ранее удачного действия.

Возможности теории социального обмена в интерпретации некоторых ситуаций социального обмена, в том числе и индивидуальных стратегий покупательского поведения, не могут компенсировать недостатки и провалы теории при объяснении закономерностей функционирования сложных социальных структур. Не случайно, один из известнейших последователей теории социального обмена П. Блау отходит от психологического редукционизма при попытке объяснения макросоциальных процессов и вновь возвращается к структурному функционализму.

Хоманс рассматривает межличностный обмен как рутинное повседневное взаимодействие, достигая виртуозности в причинной интерпретации отдельных актов этого типа социального действия. Г. Зиммель, отвлекаясь от психологических механизмов, утверждает обмен в качестве социальной связи между индивидами, в качестве отношения отношений, как первичную форму общественной жизни. Обмен в представлении Зиммеля шире, чем экономическое отношение, экономика для Зиммеля – это частный случай всеобщей формы обменов. Это «социологическое образование *sui generis*, изначальная форма и функция межиндивидуальной жизни» [6], это выражающее сущность вещей конститутивное отношение, переходящее в отношение регулятивное. В отличие от Хоманса, рассматривавшего общество как результат агрегирования индивидуальных взаимодействий обмена, не существующий вне этих взаимодействий, Зиммель подчеркивает, что обмен как первичная форма жизни формирует автономную реальность самого общества.

Универсальность отношений обмена по Зиммелю не означает ни попыток экономического империализма, ни противоположного

стремления растворить специфику экономических обменов в конгломерате социальных взаимодействий, в то время как теория обмена, отвергающая высшие коллективные смыслы и ценности, провоцирует человека ощущать себя игроком пространства экономических обменов, свободного от социокультурных ценностей. Но поскольку нет ни одного «свободного» человека, не включенного в те или иные социальные общности, социальное поведение индивида, в том числе и в обменных интеракциях, во многом обусловлено его принадлежностью к социальным общностям. Социологи связывают с принадлежностью к общностям формирование социальных интересов и мотивов социального поведения. Философы видят «в событийной общности людей онтологическое основание человечности человека» [5]. Универсальность и системность отношений обмена видится не в массовой распространенности индивидуальных практик обмена, а в том, что все типы общества обеспечивают социальное единство посредством отношений обмена.

Известно, что в традиционном обществе производство ориентировано на выживание и удовлетворение первичных потребностей. «Исходной точкой всякой хозяйственной деятельности является потребность человека, его естественная потребность в благах. Сколько благ он потребляет, столько и должно быть произведено; сколько расходует, столько и должен заприходовать» [2]. Такая модель ведения хозяйства практически не нуждается в развитой торговле. Появление торговца в таком хозяйстве не означает совершение процедуры торгового обмена. Торговцы – это случайные гости, которые рассказывали о далеких странах, о неизвестных землях, о трудных путешествиях. А вещицы, предлагаемые торговцами, могли быть получены как дар, на основе взаимности, но не экономического расчета.

Долгое время в науке господствовало представление об отсутствии обменов в системе натурального хозяйства в примитивных и аграрных обществах. Но исследования ан-

тропологов в начале XX века показали существование весьма необычных отношений обмена. Б.К. Малиновский наблюдал факты, показавшиеся ему сначала проявлением бессмысленного обмена: добыча и домашние животные в результате многоступенчатых взаимодействий возвращались к своему владельцу. «Обмен превращается в передачу от партнера к партнеру и обратно, строго определенной вещи, что лишает взаимодействие любой экономической цели или значения, какие только можно вообразить! Уже по той простой причине, что свинья возвращается к тому, кто ее подарил, пусть даже и обходным путем, обмен эквивалентов вместо того, чтобы ориентироваться на экономическую рациональность, превращается в гарантию против вторжения утилитарных соображений» [4].

Еще более удивительные факты неэкономической формы обменов обнаружила М. Мид у горных арапешей. У этого народа, как и у других племен, изученных Б. Малиновским, «торговля» скрывалась под маской добровольного и случайного преподнесения даров. Но при этом существовала система обязательных обменов, при которой каждая семья должна была отдать собственный урожай, а питаться тем, что ей было преподнесено родственниками в дар. «Идеальным распределением пищи для них было бы такое распределение, при котором каждый ел бы пищу, выращенную другим, ел дичь, убитую другим, ел мясо свиней, не только не его собственных, но выращенных так далеко, что даже имена людей, вскормивших их, были бы ему неизвестны». «Самый низкий человек в общине, человек настолько безнравственный, что с ним даже говорить бесполезно, для арапеша тот, кто сам съедает дичь, убитую им, будь это даже крошечная птаха» [3].

Данные примеры свидетельствуют об отсутствии экономической целесообразности обменов. Для чего же эти отношения возникли и по данным исследователей участники довольно настойчивы в организации этого типа социальных взаимодействий?

Нам представляется, что в основе лежит базовая потребность всех живых систем (биологических организмов, личности, социальных систем) в организации межсистемного и внутрисистемного обмена для эффективного функционирования – для обеспечения целостности и развития системы. Каждому типу живых систем свойственен собственный тип метаболизма. Социальный метаболизм включает, как организацию обмена энергией общества и природы (организация производства как потребления энергии вещества природы), так и организацию двух потоков межсистемных обменов внутри социума: обмена природными богатствами, человеческими ресурсами, произведенными продуктами и обмена информацией, идеями, взглядами, представлениями.

Рассмотренные типы обменных операций включали, прежде всего, символическую компоненту и могут рассматриваться как символический обмен. Подарок символизирует особые отношения симпатии, солидарности и взаимопомощи между сторонами, между дарителем и одариваемым. Дар символически закрепляет принадлежность и дарителя, и одариваемого к существующей общности. И в нашей жизни символический обмен играет большую роль. Так, принято приезжать в гости с гостинцами, приходиться в новый дом с подношением хозяйке, хозяину, или даже одаривать всех членов семьи. Нежелание принять подарок в таких ситуациях может означать символический отказ от установления близких отношений, неприятие этого человека. С другой стороны, взаимность и обязательная возвратность дарения укрепляла социальные отношения. Принимая дар, каждый человек понимает, что становится не только обладателем вещи, предмета, но и берет на себя определенные обязательства (необходимость ответного действия). «Даром» могли быть не только вещи, предметы. Обмениваться можно и услугами, действиями. На неэкономическом обмене деятельностью держался обычай оказания помощи соплеменникам, называемый в Белоруссии «талака», в северных регионах

России «помочь», а в южных – «толока». Считалось не допустимым не откликнуться на призыв соплеменников помочь при проведении масштабных сельскохозяйственных или строительных работ. И хотя после работы хозяева устраивали пиршество, тем не менее, обычай держался, прежде всего, на неформальных обязательствах обмена помощью в случае необходимости.

Французский социолог Э. Дюркгейм полагает, что общность верований, взглядов, представлений, семейная или клановая взаимозависимость обеспечивают тип механической солидарности со слабыми социальными связями, в то время как преобладающее в развитых обществах разделение труда способно порождать социальную солидарность, поскольку «всякий тем теснее зависит от общества, чем более разделен труд» [1], и тем самым вести к нравственному прогрессу. Немецкий социолог Ф. Тённис, автор типологической концепции «Gemeinschaft»/«Gesellschaft», утверждал, что обмен, в отличие от отношений в традиционных общностях, происходит на основе конкуренции целей и интересов его участников. Обмены деперсонифицированы, абстрактны, случайны, неустойчивы, не предполагают взаимных обязательств помимо тех, которые регулируются контрактными отношениями. Единение, возникающее на основе рыночных обменов, является фиктивным, в то время как люди, участвующие в обмене, часто настроены враждебно друг к другу. Персонифицированные, устойчивые, структурированные в соответствии с системой родства, обмены традиционного общества способствуют комфортности социального существования в общностях за счет понимания, доверия, безопасности, доброжелательности. «Общность – это теплое, уютное и удобное место. Это как крыша, под которой мы прячемся от ливня, как камин, у которого мы греем руки в морозный день...» [8]. А.Ф. Филиппов, рассуждая о трудностях перевода немецкого слова «Gemeinschaft» на русский язык, подчеркивает, что оно несет в себе эмоциональный оттенок душевной

привязанности и теплоты, исчезающий в его русском аналоге – «общности» [7].

Противоречивые оценки столь маститых ученых не позволяют увлечься поспешными выводами относительно перспектив развития и трансформации обменов в современном обществе. Они, скорее, свидетельство трудностей и противоречий, с которыми сталкивается исследователь, оценивая социальное явление в разных контекстах. Единство функций обмена (энергообмен для обеспечения целостности и развития системы) позволяет, разделив экономический и неэкономический обмены, так сказать, «идеально-типически», обнаружить, что в торговле, как реальном социальном явлении, реализуются свойства и того, и другого типа, причем не следует рассматривать некоторые из них как социально-исторические пережитки или деформации системы.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М., 1996.
2. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука. 1994.
3. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
4. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
5. Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория (о различении онтологического и гносеологического статуса деятельности) // Вопросы философии. 2001. № 3.
6. Филиппов А.Ф. Обоснование теоретической социологии: введение в концепцию Георга Зиммеля // Вопросы социологии. 1993. №3.
7. Филиппов А.Ф. Ф. Тённис как основоположник немецкой социологии // История теоретической социологии. Т. 1. М., 1997.
8. Bauman Z. Community: Seeking Safety in an Insecure World. Cambridge: Polity Press, 2001.

9. Merton R. Introduction / Homans G. The Human Group. N.Y.: Harcourt, Brace and World, 1950. P. XXIII.

Поступила в редакцию

25 августа 2008 г.

Бородай Владимир Николаевич - кандидат социологических наук, доцент, докторант ЮРГТУ (НПИ).

Автор 3 монографий, более 20 научных статей и брошюр. Предмет научных исследований Бородай В.А. - социология торговли и обмена в современном обществе; особенности мировой торговли в глобализированном обществе.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
Тел.: (86362) 25-9-75, e-mail: gsn@itsinpi.ru

ДЕСЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ

Отделение общественных наук и Секция экономики Российской академии наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Научный совет «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» Отделения общественных наук РАН, Волгоградский государственный университет, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, журнал «Экономическая наука современной России», Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Международная академия менеджмента, Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П.Федоренко и Объединение контроллеров извещают о проведении в Москве

**Десятого всероссийского симпозиума
«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»**

Симпозиум состоится 14 и 15 апреля 2009 г. в Центральном экономико-математическом институте РАН по адресу: Москва, Нахимовский проспект, 47.

Работа Симпозиума будет проходить на Пленарном заседании и в четырех секциях:

Секция 1. «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне».

Секция 2. «Модели и методы разработки стратегии предприятия».

Секция 3. «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях».

Секция 4. «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне».

Заявки на участие в Симпозиуме и тезисы докладов для публикации следует направлять в адрес Оргкомитета симпозиума **не позднее 15 февраля 2009 г.** по обычной почте (на бумажном носителе и на дискете) или по электронной почте.

Подробная информация об условиях участия в работе симпозиума размещена на сайте ЦЭМИ РАН <http://www.cemi.rssi.ru> в разделе «Новости».